

Пелам Гренвилл ВУДХАУС

Замок Бландинг

Пелам Гренвилл Вудхаус

Время пить коктейли

«ФТМ»

«АСТ»

1958

Вудхаус П.

Время пить коктейли / П. Вудхаус — «ФТМ», «АСТ»,
1958 — (Замок Блэдинг)

ISBN 978-5-271-38967-2

«... Часто спорят и гадают, как возникла та или иная книга. Скажем, если бы Милтона спросили, что подсказало ему «Потерянный рай», он ответил бы: «Да так, знаете... Пришло в голову...» Но о сэре Раймонде Бастабле гадать не надо. Романом «Время пить коктейли» он обязан твердой руке лорда Икенхема. Если бы граф хуже стрелял, если бы он промазал – чего не бывает! – мы бы не знали этой книги...»

ISBN 978-5-271-38967-2

© Вудхаус П., 1958

© ФТМ, 1958

© АСТ, 1958

Содержание

1	5
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пелам Гренвилл Вудхаус

Время пить коктейли

1

Ход событий, приведших к появлению прославленного романа, был запущен часа в два, в пятницу, летом, а если говорить о пространстве – в клубе «Трутни». Два трутня переваривали пищу при помощи кофе, когда к ним подошел Мартышка Твистлтон с высоким, изящным, но бравым человеком лет шестидесяти, который держал сигару так, словно это знамя со странным призывом: «Excelsior»¹.

– Привет, – сказал Первый трутень.

– Привет, – сказал и Второй.

– Привет, – отвечал Мартышка. – Вы знакомы с моим дядей, лордом Икенхемом?

– Как же, как же! – воскликнул Первый.

– Добрый день, – прибавил Второй.

– Добрый, – согласился граф. – Мало того, очень добрый. – И трутни поняли, что перед ними человек, обитающий на седьмом небе. Вид у него был такой, что, не забудь он шляпу, она сидела бы под самым лихим углом.

Действительно, пятый граф Икенхемский радовался жизни. Он сел, увернувшись от куска сахара, который метнула в него дружеская рука, и расплылся, как Чеширский кот. Если бы Браунинг заметил, что жаворонок и улитка – там, где им положено быть, а Бог – на небе, он бы вскричал: «Ну, в самую точку!» или «Золотые слова».

– Нет, до чего же хорошо! – сказал бравый граф. – Румянец, блеск очей и жар в крови. Одно слово, Лондон! Он всегда на меня так действует.

Мартышка дернулся, и не потому, что в него угодил кусок сахара – в клубе «Трутни» это естественно, – а потому, что дядины слова его испугали. Зная с детства, как опасен пятый граф, он все больше убеждался, что место ему – в хорошей частной лечебнице. Слова о Лондоне и о блеске очей ничего хорошего не предвещали; безумный пэр явно собирался выразить себя. А когда Фредерик Алтамонт Корнуоллис Твистлтон, граф Икенхемский, выражал себя, даже такие люди, как Мартышка, дрожали не хуже камертона.

[Мартышка и граф видят из окна, что из клуба «Демосфен», расположенного напротив, вышел сэр Раймонд Бастабл, прозванный Бифштексом, сводный брат его жены.]

Пятый граф любил сэра Раймонда, но не все одобрял в нем. Ему казалось, что прославленный юрист немного напыщен, важен, доволен собой. Он не ошибся. Может быть, кто-то в Лондоне думал о сэре Раймонде так же хорошо, как он сам, но людей этих еще надо найти. К племяннику по имени Космо, дворецкому по фамилии Пизмарч, лакеям клуба «Демосфен» и сестре, которая вела его дом, постепенно превращаясь в желе из чистых слез, он относился как племенной бог к племени. Вот почему граф полагал, что ему будет полезно, если сбить с него орехом цилиндр.

– Дядя Фред, не надо! – вскричал Мартышка. – Это же брат тети Джейн!

– Сводный брат, если выразиться точнее. Ну что ж, по старому мудрому присловью, лучше сводный брат, чем сводный враг.

– Если тетя узнает...

– Не узнает. Этим я и живу. Но не будем терять время, мой друг. Вон такси. Добыча уходит.

¹ Выше (лат.).

И граф метнул свой снаряд, не зная при этом, что обогащает английскую словесность. Часто спорят и гадают, как возникла та или иная книга. Скажем, если бы Милтона спросили, что подсказало ему «Потерянный рай», он ответил бы: «Да так, знаете... Пришло в голову...» Но о сэре Раймонде Бастабле гадать не надо. Романом «Время пить коктейли» он обязан твердой руке лорда Икенхема. Если бы граф хуже стрелял, если бы он промазал – чего не бывает! – мы бы не знали этой книги.

2

[Встретившись чуть позже с сэром Раймондом, граф беседует с ним о своем крестнике Джоне, у которого юрист снял на время усадьбу.]

– Ты ведь снял усадьбу?

– Да, скоро перееду. Это твой крестник?

– Естественно.

– То-то Джейн ко мне пристала!

– Мотивы ее, Бифштекс, неоднозначны. Конечно, ради меня она хлопотала о Джоне, но думала о тебе, о твоём счастье. Вы с этой усадьбой созданы друг для друга. Рыбная ловля, гольф, летом – мушная охота... Словом, тебе понравится. Джон – приятен, молод...

– Молод?

– Вполне.

– Тогда пусть держится подальше. Если ко мне подойдет молодой человек, спущу собаку.

Лорд Икенхем удивился:

– Что с тобой, Бифштекс? Откуда эта горечь? Чем тебе плохи молодые люди, эти цветы жизни?

– Всем.

– Почему?

– Потому что один из них сбил с меня цилиндр.

– Какой ужас! Зонтиком?

– Орехом.

[Сэр Раймонд хочет подать на обидчика в суд, лорд Икенхем его отговаривает – во-первых, неизвестно, кто это сделал, во-вторых, это может помешать юристу на предстоящих выборах в Палату общин.]

– Все равно, – сказал он, поднимая любимую шляпу, – я этого так не оставлю. Надо что-то сделать.

– Что, вот в чем вопрос. Можно... нет, нельзя. Или... нет, ни в коем случае. Ничего не придумать, Бифштекс. Жаль, что ты не пишешь.

– Почему?

– Написал бы о новом поколении, облегчил бы душу. Знаешь, вроде Ивлины Во, скажем – «Мерзкая плоть». Горько, остроумно... Молодые увидят себя как в зеркале. Они еще пожалеют об этом орехе! Но что там, ты же не пишешь. Пока, мой дорогой, надо со многими поздравиться. Прости, что не помог. Придет что-нибудь в голову – немедленно сообщу.

Глядя ему вслед, сэр Раймонд кипел от ярости. Почему это он не пишет? Кому-кому, а не Икенхему об этом судить.

Бифштекс вообще не любил таких разговоров. Давно, в школьные годы, он съел семь порций мороженого, ибо приятели утверждали, что столько съесть нельзя. Заморозив нутро, он три дня провел в больнице, но свое доказал, а с тех пор – не изменился.

До самой ночи, и ночью, он думал о наглых словах Икенхема, а утром встал, преисполненный решимости.

Написать роман?

Да пожалуйста! Говорят, каждый носит в себе свою книгу; а мы прибавим, что ярость помогает ей родиться. Спросите Данте. Спросите Ювенала в конце концов!

Однако и Данте, и Ювенал скажут, что писать не так просто. Сядешь за письменный стол, скажут они, и прошу – лей пот, лей кровь, лей слезы. Правда, Суинберн возразил бы, что, как ни выются реки, вольтуются в океан, и был бы прав. Настал день, когда сэр Раймонд гордо оглядел кипу листов, испещренных буквами. Первый из них украшали слова:

РИЧАРД БЛАНТ

Время пить коктейли

Всю душу вложил юрист в едкое, гневное заглавие. Посудите сами, чем живут молодые люди? То-то и оно. Да, он вложил душу и горько горевал, что не может назвать себя.

Хорошо вашим Данте и Ювеналам, но человек, представляющий консерваторов от Боттлтон-Ист, вправе написать, и то в самом лучшем случае, какую-нибудь «Жизнь Талейрана» или трактат о машиностроении. «Мерзкая плоть» не поможет, а помешает на пути к парламенту.

Листая страницы, сэр Раймонд резонно ощущал, что роман хорош. Пресловутый секс занимал в нем немалое место – обличая молодых мужчин, автор не щадил и женщин. Все, что он почерпнул из бракоразводных дел (особенно – «Бингли против Бингли», «Боттс и Фробишер», «Фосдайк против Фосдайк, Уиллис, Милберн, О'Брайон, Ффренч – Ффренч, Хэзелтров и др.»), не внушало ему почтения к нынешним дамам, и он не понимал, почему их надо щадить.

Да, думал он, автор главы 13, а в сущности – и 10, 16, 20, 22, 24, ни в какой парламент не пройдет. Что там, благонравные консерваторы содрогнутся от одной мысли о нем и выставят другую кандидатуру.

3

Мы не будем говорить о первых невзгодах, постигших детище сэра Раймонда; они были такими, как обычно. Он послал свой роман Попу и Поттеру и получил отказ. Послал Симмсу и Соттеру – и роман вернулся. Послал Мелвилу и Манксу, Попгуду и Грули, Биссету и Бассету, Отису Пейнтеру – всюду то же самое, словно это не рукопись, а бумеранг или одна из тех кошек, которых увозят в Глазго и через три месяца видят в Лондоне, не без ран, конечно, и не без пыли, но в добром здравии. Почему он прижился у Томкинса, мы не знаем, но он прижился, и весной появился томик, где (естественно – на обложке) плясали рок-н-ролл некий тип с моноклем и девица в штанах.

Как обычно, ничего особенного не случилось. Кто-то неплохо сказал, что ждать милостей от первой книги не умнее, чем, бросив лепесток в пропасть, ждать эха. Откликов было немного. Один журнал заметил, что роман не лишен интереса, другой – что он не лишен динамики, а третий просто сообщил, сколько в нем страниц (243). Молодое поколение, если и знало о нем, этого не выражало.

Но слава всего лишь затаилась, ждала своего часа. Во вторник, под вечер, епископ Стортфордский вошел в комнату, где сидела его дочь Кэтлин, и увидел, что она поглощена какой-то книгой, которую он поначалу принял за душеполезную. Однако то было «Время пить». Через плечо несчастной девушки отец прочитал абзаца два именно из главы тринадцатой. В 5.55 он вырвал у дочери новую повесть, в 5.56 выбежал из комнаты, в 5.57 – читал, проверяя, не ошибся ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.